

УДК 008

DOI 10.25799/AR.2019.44.1.022

Особенности полевых исследований в фиксации фольклора народов Якутии в 40-е гг. XX в.

Данилова Анна Николаевна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклора и литературы, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, 677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1; e-mail: danilova.aanchyk@yandex.ru

Ларионова Анна Семеновна

Доктор искусствоведения, главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, 677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1; e-mail: degerenan@mail.ru

Чарина Ольга Иосифовна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и литературы, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, 677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1; e-mail: ochar@list.ru

Аннотация

Целью исследования является изучение основных задач, методов и принципов фиксации материалов, собранных в рамках работы экспедиций Института языка и культуры при СНК ЯАССР в 30-40-е гг. XX в.

Авторы опирались на материалы экспедиций А. А. Саввина, Т. А. Шуба и М. Н. Жиркова, изучали связь методов сбора фольклора, разработанных А. А. Саввиным и его последователями в разных областях фольклористики: текстовой (якутской, русской), этномузыкознания.

На фоне современных подходов к изучению фольклора, с учетом публикаций «Сводов фольклора», считаем важным последовательное изучение материалов фольклора и методов сбора в период работы экспедиций Института в 30-40-е гг. XX в.

Фольклорный материал, собранный в экспедициях А. А. Саввина, С. И. Боло, Т. А. Шуба и М. Н. Жиркова, содержат богатый материал, который послужит в вузовском и специальном образовании, раскроет особенности сбора фольклора на начальном этапе его фиксации. Методы и подходы, разработанные в статье, послужат в дальнейших исследованиях по особенностям экспедиционной работы якутских ученых.

Для цитирования в научных исследованиях

Данилова А.Н., Ларионова А.С., Чарина О.И. Особенности полевых исследований в фиксации фольклора народов Якутии в 40-е гг. XX в. // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 1А. С. 202-217.

Ключевые слова

фольклор, этномузыковедение, полевые исследования, методика записи, собиратель.

Введение

В якутской фольклористике коллекция вилюйской экспедиции фольклористов-собрателей А. А. Саввина и С. И. Боло является богатейшим по значению научным наследием. Эти материалы на сегодняшний день остаются все еще малоизученными. Как отмечает Н. В. Аластыров в статье о значении первых фольклорных экспедиций Института: «В ходе первых двух экспедиций – Вилюйской и Северной, организованных Институтом языка и культуры, был выявлен огромный культурный пласт народов Якутии, который стал достоянием всего нашего общества» [Аластыров, 2009, 8].

В статье изучаются особенности экспедиционной работы якутских фольклористов А. А. Саввина, С. И. Боло, исследователя русского фольклора – Т. А. Шуба и первого якутского профессионального композитора М. Н. Жиркова.

Причина и постановка проблемы, цель работы

В связи с актуализацией проблемы фольклорной текстологии, исследований собирательской деятельности экспедиций необходимо изучить опыт первых научных полевых исследований по фольклору народов Якутии.

Целью данного исследования является определение методов и подходов в фиксации устного традиционного творчества народов Якутии в период активного бытования местного фольклора.

Гипотеза исследования связана с тем, что именно в 30-е - 40-е гг. XX в. формируются основные методы и подходы полевой работы в фиксации фольклора народов Якутии.

Систематизация и исследование рукописного фольклорного материала первых экспедиций А. А. Саввина и С. И. Боло по вилюйским районам является одной из важнейших задач якутской фольклористики. Особое значение она приобретает на современном этапе развития общества, когда возрос всеобщий интерес к эпическому наследию народов России, в том числе к якутскому героическому эпосу олонхо. В. В. Илларионов считает, что имя А. А. Саввина, как первого собирателя фольклора, материальной культуры народа саха, должно встать в один ряд с самыми выдающимися исследователями якутской культуры [Илларионов, 2016, 49]. О. И. Чарина, изучив фольклорные записи другого участника вилюйской экспедиции – С. И. Боло, отмечает, что его фольклорные материалы имеют большое научное значение. Благодаря этим записям, исследователи имеют возможность изучать произведения фольклора русских старожилов низовьев Колымы только в его записи в период активного бытования устного народного творчества русских Якутии в первой половине XX в. [Чарина, 2017, 72].

Вопросы о специфической природе фольклорного текста и методах его интерпретации продолжают оставаться в центре внимания современных исследователей разных областей

гуманитарной науки. Научное и культурное значение имеющихся архивных материалов с каждым годом возрастает. Материалы виллюйской экспедиции представляют интерес вплоть до настоящего времени, поскольку зафиксированные в них сведения о быте, нравах, языке и фольклоре виллюйских якутов свидетельствуют о богатстве и разнообразии традиционной культуры якутов данного региона. Только в последние годы о возрастающем значении этой экспедиции был написан ряд статей, например: Н. В. Аластырова, В. В. Илларионова, Н. В. Покатиловой, О. И. Чариной.

На современном этапе экспедиционная работа по сбору якутской народной музыки еще не исследовалась специально. В этом отношении интерес может представить монография Г. Г. Алексеевой «От фольклора до профессиональной музыки» (Якутск, 1994), в которой она изучает общественную, творческую и научную деятельность первого профессионального якутского композитора М. Н. Жиркова, а также анализирует его оперы и балеты. В ней автор затрагивает и полевые исследования композитора.

Материалы и методы

Материалом исследования выступили экспедиционная документация, полевые записки, отчеты виллюйской экспедиции А. А. Саввина. Для выявления и характеристики принципов и методов фиксации текстов олонхо были использованы рукописи олонхо, которые хранятся в Рукописном отделе ИГИИПМНС СО РАН (Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН).

Материалы этнографо-лингвистической экспедиции под руководством Т. А. Шуба в низовьях реки Индигирки в 1946 г. оказались самыми разнообразными по жанрам и общему количеству собранных текстов. Был зафиксирован значительный фольклорный материал: былины, сказки, несказочная проза, песни, частушки, малые жанры. Эти произведения были записаны в период их активного бытования. Почти все эти произведения были опубликованы в академическом сборнике «Фольклор Русского Устья» (Ленинград, 1986). При изучении полевой работы М. Н. Жиркова материалами исследования послужили архивные материалы и документы из Рукописного отдела ИГИИПМНС СО РАН и Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) им. А. С. Пушкина.

Методологическая база исследования основана на общетеоретических положениях, выдвинутых ведущими специалистами отечественной фольклористики В. Я. Проппом, В. М. Жирмунским, Б. Н. Путиловым, Е. М. Мелетинским, Д. С. Лихачевым, С. Ю. Неклюдовым. При составлении текстологического описания архивных рукописей использован метод описания, посредством которого выявлены особенности записи рукописей и их состояния. Описание организации экспедиций, уточнение методики сбора текстов в общем ряду изучения русского фольклора в Якутии практически не проводят. В изучении особенностей полевых исследований М. Н. Жиркова использовались сравнительные методы, в частности, произведено сравнение методов и подходов в составлении анкет исполнителей, работы с корреспондентами, записи фольклорного материала и систематизации жанров фольклора М. Н. Жиркова с методами и подходами участников виллюйской экспедиции.

Экспедиционная работа А. А. Саввина

Известный собиратель, Андрей Андреевич Саввин родился 21 ноября 1896 г. во 2-м Хатылинском наслеге Чурапчинского района. Изучение и собирание этнографических и

фольклорных материалов начал с 1934 г. когда работал учителем. А. А. Саввин является автором историко-этнографической монографии «Пища якутов до развития земледелия» (Якутск, 2005). Он приводит интересные факты: «В олонхо богатыри злых племен абаасы, населяющих Нижний мир, употребляют нюхательный табак. Это может быть и позднейшим наслоением в фольклоре, связанным с эпохой завоевания Сибири» [Саввин, 2005, 198].

Фольклорно-диалектологическая экспедиция в Вилюйские группы районов была организована в 1938-1939 гг. В ее составе были сотрудники Института языка и культуры при СНК Якутской АССР А. А. Саввин и С. И. Боло. В Вилюйскую группу улусов Якутии входят Вилюйский, Верхневилуйский, Нюрбинский, Сунтарский улусы, расположенные по низовьям реки Вилюй. Как отмечает А. А. Кузьмина, «вилуйская эпическая традиция занимает важное место среди других очагов олонхо. Сохранность традиционной культуры, верований, фольклора вилюйских якутов, отдаленность от центра, обусловили локальные особенности олонхо» [Кузьмина, 2014, 98]. Музыковедом А. С. Ларионовой рассмотрены локальные особенности исполнения олонхо представителями вилюйской группы улусов. Исследователь считает, что «олонхо вилюйской исполнительской традиции сохраняет все характерные и общие черты, свойственные якутской эпической традиции, но при этом обладает своими только ему присущими специфическими особенностями, отразившимися по всем параметрам, как жанрово-стилистическим, так и в средствах музыкальной выразительности» [Ларионова, 2012, 52].

Одним из основных результатов вилюйской экспедиции была фиксация эпических текстов олонхо, которые являются неотъемлемой частью в коллекции данной экспедиции А. А. Саввина. Из шести текстов, зафиксированных А. А. Саввиным: М. З. Мартынов «Уол Дуолан бухатыыр» Сунтарский улус, С. Н. Каратаев-Дыгыйар «Тонг Саар бухатыыр» Вилюйский улус, И. П. Кутуруков «Дылырдаайы бухатыыр» Нюрбинский улус, С. И. Еремеев-Дэдэгэс «Тэбёт Мэник бухатыыр» Вилюйский улус, С. С. Афанасьев «Одун Чуураа бухатыыр» Сунтарский улус, Ф. Н. Тимофеев-Биэчэрэ «Тюмэн Тююрэй бухатыыр» Верхневилуйский улус, – два текста («Дылырдаайы бухатыыр» и «Тюмэн Тююрэй бухатыыр») были записаны корреспондентами. На современном этапе изучения текстологии эпических произведений появляется возможность по-новому взглянуть на тексты олонхо Вилюйского региона, по достоинству оценить проделанный труд, определить основные принципы работы над фиксацией эпического текста, всесторонне изучить текстовую фактуру эпических сказаний в записях А. А. Саввина. Как было написано в «Отчете о работе Вилюйской экспедиции А. А. Саввина»: «из шести былин две записаны в Сунтарском районе, две – в Вилюйском и по одной – в Верхне-Вилюйском и Нюрбинском районах. В Кобяйском районе олонхо не удалось записать, так как из-за отсутствия средств приходилось спешить для своевременного получения перевода в с. Средне-Вилюйском, сделанного Институтом в конце декабря и срок получения коего уже истекал». Исходя из приведенного текста отчета, можно предположить, что время экспедиции было ограниченным, поэтому все записывалось в спешке. Несмотря на это обстоятельство, тексты олонхо, собранные А. А. Саввиным, представляют собой яркий пример образцов устного творчества якутов данного региона, бытовавшие в тот период. Как отмечает Н. В. Покатилова, «до сих пор в должной мере не оценено значение собранного им фольклорного материала, который даже не введен в полном объеме в научный оборот. В достаточной мере не определена ни научная, ни тем более культурная значимость фольклорной оставляющей этого материала» [Покатилова, 2017, 134].

Следует отметить, что собиратель сразу, «с голоса» записывал тексты олонхо, позднее возвращался к ним для работы над совершенствованием аутентичного языка сказителя. Так, А.

А. Саввин отмечает: «...Записал торопясь, когда олонхосут сказывал свое олонхо. То, что пропустил, записал от слов самого сказителя, что представлено в скобке мелким почерком» [Рукописный фонд Архива..., ф.5., оп.7, д.122, л.254]. А. А. Саввин свои записи производил только карандашом, иногда синими чернилами в дневниках, на бумаге разного размера и цвета.

Относительно основных методов по сбору текстов олонхо А. А. Саввин писал так: «... все олонхо записаны под диктовку, причем, сказитель, делая небольшие паузы, растягивая каждое слово, почти безостановочно продолжает декламировать свои стихи, в большинстве случаев, хорошо ими заученные в процессе бесчисленных повторений в своих выступлениях перед публикой. В некоторых случаях, когда сказитель путается, он тут же исправляет свою ошибку, или же исправляет, немного погодя, при чтении записанного текста» [там же, ф. 3, оп. 5, д. 270, л. 7].

Самым результативным моментом вилюйской экспедиции стало то, что А. А. Саввин впервые создал сеть корреспондентов, которые тесно сотрудничали с научным учреждением. По экспедиционным записям видно, что А. А. Саввиным составлен учет сказителей и записаны биографические сведения известных в то время сказителей-олонхосутов, а корреспондентами заполнялись анкетные данные носителей устного творчества. Выяснено, что при фиксации они придерживались методики записи, включенной в «Программу и инструкции по собиранию материалов по устному народному творчеству якутов», разработанной якутским фольклористом Г. У. Эргисом в 1936 г. [там же].

Из рукописей Вилюйской экспедиции в настоящее время издано всего три текста. Олонхо «Тонг Саар бухатыыр» известного сказителя С. Н. Каратаева-Дыгыйар было издано в серии «Саха боотурдара» и, как отмечают составители, данное олонхо «отличается разнообразием сюжетных коллизий, художественной завершенностью, богатством лексического состава» [Уол Дуолан бухатыыр..., 2010, 12]. Другое олонхо «Уол Дуолан бухатыыр» М. З. Мартынова было «записано А.А. Саввиным в 1938 г. в Хангаласском наслеге. Заметки биографического характера хранятся в документах фольклорной экспедиции в Рукописном фонде ЯНЦ СО РАН» [Уол Дуолан бухатыыр..., 2010, 7]. Третье олонхо «Тэбэт Мэник бухатыыр» сказителя С. И. Еремеева-Дэдэгэс было издано в рамках проведения республиканского ысыаха Олонхо в 2017 г. Как отмечено во вступительной статье «А. А. Саввин записал олонхо в 1 Тогуусском наслеге Вилюйского района в июле месяце 1938 г.» [Тэбэт Мэник бухатыыр, 2017, 7].

Большинство рукописей олонхо в записи А. А. Саввина представлены в прозаической форме без нумерации. Общее состояние рукописей в целом можно оценить как удовлетворительное, хотя некоторые рукописи находятся в очень плохом состоянии (листы разорваны). Опасность представляется в том, что эти рукописи написаны карандашом и на алфавите латиницы, т.е. текст плохо читается, и с каждым годом все больше стирается карандашная запись. Рукопись олонхо сказителя Вилюйского улуса С. И. Еремеева-Дэдэгэс «Тэбэт Мэник бухатыыр» в Рукописном отделе ИГИИПМНС СО РАН хранится в бумажной папке формата А3. На первой странице в верхнем углу рукописи повторно записано название олонхо и вновь поставлена дата. Судя по почерку, характеру написания и цвету чернил, рукопись писалась в разное время. Объем олонхо составляет 115 листов. Эпос написан латиницей, в прозаической форме (с л. 1 по 115 л.). Физическое состояние рукописи плохое. Уголки и края бумаги начинают сминаться и разрываться. Листы 62, 63, 64 разорваны посередине, даны в формате А4. Места, написанные карандашом, уже трудно читаемы, почти не видны буквы. Для сохранения рукописи необходима реставрационная работа, направленная на частичное укрепление и восстановление общего состояния бумажного носителя. Работая над текстом, фиксатор олонхо А. А. Саввин в

конце текста представил комментарии, отражающие семантику архаических слов. Олонхо «Тэбёт Мэник бухатыыр» повествует о героических подвигах богатыря по имени Тэбёт Мэник. Сюжеты вилюйских олонхо отражают архаические мотивы. Как отмечено А. Н. Даниловой, в текстах олонхо Вилюйского региона мотив чудесного рождения у престарелых родителей занимает центральное место в сюжете и носит архаические черты, где определенную роль играют действия верховных небожителей. Божественное происхождение героя и его племени связано с их особой ролью зачинателей рода человеческого [Данилова, 2017, 19]. Повествование о бездетных, уже состарившихся родителях широко распространено в тюрко-монгольском эпосе.

Таким образом, тексты олонхо зафиксированные А. А. Саввиным во время вилюйской экспедиции, являются уникальным наследием якутского народа и имеют значительную научную ценность. В историю становления якутской полевой фольклористики имя А. А. Саввина всегда останется как одного из первых фиксаторов и исследователей эпических текстов олонхо. Считаю, что представленный в статье подход к изучению деятельности Саввина является теоретическим вкладом в создание методологии комплексного анализа эпического наследия собирателя в фольклорный материал вилюйской экспедиции.

Полевые исследования по русскому фольклору Северо-Востока Якутии

В рамках изучения материалов экспедиций 30-40-х гг. XX в. представляется важным рассмотреть особенности сбора русского фольклора в низовьях реки Индигирки в 1946 г. Традиционный русский фольклор в Якутии связан с местами, где русские заселились еще в XVII в. Эти места – нижнее течение рек Колыма и Индигирка.

Былины, сказки, песни начали записывать на Колыме со второй половины XIX в. Так, и. а. Худяков, находясь в ссылке с 1867 г. по 1874 г., записал 6 русских сказок в Верхоянском округе от уроженца с. Русское Устье. Р. П. Матвеева во вступительной статье к сборнику «Русские народные сказки Сибири о богатырях» пишет относительно сказки «Ворон»: «Сюжет типа “Победитель змея” (по указателю № 300А); вместо змея, которого побеждает младший брат, – ворон. Вводный эпизод принадлежит сюжету “Три царства” (по указателю № 301А)» [Русские народные сказки..., 1979, 292]. Далее она подробно объясняет особенности сказок русскоустыинцев: «В сказке сильно влияние местного охотничьего колорита, якутского быта, языка народов Севера, их фольклора. Так, замена змея вороном, очевидно, возникла под влиянием национального фольклора, где ворон занимает особое место, так как считается верховным существом, творцом мира» [там же]. Исследователь также отмечает: «В то же время сказка полна типично русской эпической поэзии: “Фу, долго спал, бодро встал”, “Когда ворон-от родится, на пору пригодится. На ладонку посадим, на другую приплющим, мы с перстами, мокренько будет!” В стиле традиционной русской поэтики дано, например, обращение сыновей к отцу: “Тятенька мой, родименькой. Отпусти меня в чисто поле, широко раздолье, людей посмотрю, да и сам себя покажу, сестру поищу, брата”» [там же].

Также В. Г. Богораз представил пять сказок, записанных в низовьях реки Колымы: «На морском берегу, на острове стояла заимка», «Трое живут мушин», «Люди живут люднеро, десять-пятнадцать домов» (здесь «люднеро» – «их много», с ударением на первом слоге), «Раз юкагиры жили», «Шел стрелок» [Богораз, 1901, 333-346] – и написал в предисловии: «Четыре из приводимых сказок носят более или менее инородческий характер, так как и вообще в сказочном мире нижнеколымского русского населения юкагирские элементы очень заметны,

хотя сказочники теперь стали спутывать племена и безразлично заменяют имя юкагиры именем ламуты и чукчи» [там же, 333-334]. Сказки «Трое живут мушин», «Люди живут люднеро, десять-пятнадцать домов» представляют юкагирский фольклор.

В данной статье опирались на записи и документы, зафиксированные в экспедиции в 1946 г. XX в., осуществленной Т. А. Шубом [Рукописный фонд Архива..., д. 762-781].

Как известно, Теодор Абрамович Шуб был назначен работать директором в это сложное время после того, как институт был временно закрыт 15 августа 1941 г. Он возобновил основные направления работы института, состав институтских работников пополнился новыми членами, из них шесть человек – кандидаты наук. Помимо работы по старым направлениям Т. А. Шуб провел в 1946 г. экспедицию в п. Чокурдах, с. Русское Устье и некоторые заимки по сбору русского фольклора, изучению русского диалекта и этнографии нижнеиндигирцев.

Теодор Абрамович Шуб родился в г. Бердичев в 1907 г. в семье рабочего-красильщика. Он окончил Ленинградский государственный университет в 1931 г., в 1936 г. приехал в Якутск, работал в пединституте до 1943 г. С этого года по 1947 г. – «директор НИИ языка и культуры при СНК ЯАССР» [Ученые–исследователи Института гуманитарных..., 2005, 11]. Он проработал директором до 1947 г., вскоре после этого переехал в Ленинград, где работал в государственном пединституте до 1957 г. Теодор Абрамович – исследователь диалектов русского языка.

При сравнении записей, ранее произведенных С. И. Боло, и – экспедицией, руководимой Т. А. Шубом, видно, что произошел некий качественный скачок в способе сбора русского фольклора в месте его компактного бытования. Конечно, Т. А. Шуб опирался на материалы по русскому фольклору, которые предоставил после своей экспедиции С. И. Боло в 1940-1941 гг. в Аллаиховском районе. К этому времени была налажена корреспондентская работа, в п. Чокурдах уже тогда собирал сведения о русском фольклоре Н. А. Габышев. Также осуществлялось сотрудничество с научными центрами Москвы, Ленинграда. Возможно, свою роль сыграли следующие факторы: один из собирателей – Н. А. Габышев – учитель русского языка; Н. М. Алексеев – сложившийся к этому времени специалист в области этнографии, т.е., все они обладали навыками записи текстов.

Хорошей организации экспедиции способствовало то, что ее готовили две научные организации: Институт русского языка Академии Наук Союза ССР, НИИЯЛИ ЯАССР; а также – Совет Народных Комиссаров ЯАССР как вышестоящая организация. Т. А. Шуб писал: «Наша экспедиция, предпринята Научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории Якутской АССР в 1946 году по инициативе Института русского языка Академии Наук СССР» [Шуб, 1958, 210]. Были четко обозначены конечные цели экспедиции: сбор полевого материала имеет «исключительно большое значение для диалектного атласа русского языка» [Рукописный фонд Архива..., д. 762, л. 2]. А также признавалось необходимым дальнейшее «этнографо-лингвистическое изучение старожилых населения с. Русское Устье и других селений в низовьях р. Индигирки» [там же].

Большую часть репертуара индигирцев записали Н. А. Габышев и Н. М. Алексеев. Николай Михайлович Алексеев – этнограф, который во время сбора фольклора работал в п. Чокурдах и в некоторых заимках [Шуб, 1956, 91]. Он был из известного рода купцов Алексеевых. Кроме того, Алексеев работал библиографом в Республиканской библиотеке. А. Г. Чикачев, вспоминая экспедицию 1946 г., писал: «Я в то время учился в Чокурдахе и принимал посильное участие в работе экспедиции. Тогда я познакомился с Н. М. Алексеевым. Он неоднократно беседовал со мной. Расспрашивал о разном, сравнивал, уточнял» [Ученые–исследователи Института гуманитарных исследований..., 2005, 91].

Третий участник экспедиции – Николай Алексеевич Габышев – учитель, чей вклад в науку особо подчеркивает Г. Л. Венедиктов (исследователь-сказковед ИРЛИ) во вступительной статье к корпусу сказок в сборнике «Фольклор Русского Устья»: «Основную часть текстов сборника составляют записи, произведенные в 1946 г. Н. А. Габышевым» [Фольклор Русского Устья..., 1986, 7]. Он впоследствии стал известным якутским писателем.

Организация экспедиции подготовила административных работников на местах к тому, чтобы они предоставляли экспедиционерам транспорт, помещения; освобождали знатоков фольклора от повседневной работы для работы с собирателями фольклора. Были составлены списки известных рассказчиков: Ф. М. Голыженский, С. П. Киселев (Хунай), Е. С. Киселев (Снегирек), П. В. Кочевщиков, П. Я. Портнягина, А. А. Суздалов, П. Н. Черемкина, П. Н. Чикачев, А. Н. Шкулева и др. Как написано в приказе: «Освободить людей, знающих старину» [Рукописный фонд Архива..., д.762, л. 2].

Фиксация велась или карандашом, или ручкой в дневниках, на бумаге разного размера. Например, малые жанры: загадки, пословицы, приметы, частушки, – записывали на бумагу библиотечного формата (8x4 см.). Песни и былины записывали на бумагу стандартного формата. После все переписали набело, представили в архив. Отчет был внушительным: «Находясь сравнительно длительное время среди “досельных”, объездив все места их расселения на территории наслега, мы имели возможность более обстоятельно ознакомиться с жизнью, бытом местного населения и записать основные образцы поныне бытующих жанров устного народного творчества: 11 былинных сюжетов в разных вариантах, полностью и частично, как они сохранились в устах певцов, 62 сказки (из них только 6 на местные темы, очевидные заимствования у соседей, юкагизированных эвенков из рода Дудке), свыше 100 различных песен, среди которых много исторических (“Скопин”, “Ермак”, “Сынок Стеньки Разина”, “Милославский” и др.), большое число загадок, пословиц, поговорок, всевозможных частушек» [Шуб, 1956, 210].

Записи фольклорных произведений производились с учетом указания места записи, по возможности – исполнителя, его возраст. Указывается от кого усвоено произведение, четко показано, что Егор Семенович Киселев – сын Семена Петровича Киселева.

Т. А. Шуб опубликовал былины и исторические песни в сборнике «Русский фольклор» 1954, 1956 гг. [Шуб, 1956; Шуб, 1958]. Как отмечают исследователи, эти тексты опубликованы вольно, «с некоторыми изменениями в тексте, приведением диалектных слов, не приведенных в записи», о чем пишет Г. Л. Венедиктов [Фольклор Русского Устья..., 1986, 11].

Видно, что было записано большое количество сказок, былин, исторических песен. Однако заметно влияние якутского языка. Вот пример из сказки, записанной Н.А. Габышевым от С.П. Киселева в Русском Устье: «Пошел по городу. Шел, шел, шел, в самую зашел концевую юрточку. Сидит старик со старухой» [Русская эпическая поэзия..., 1991, 299]. Выражение «юрта съезжая» заменило старинный, существовавший до последней четверти XVII в. термин «съезжая изба», который затем в официальном обиходе был заменен термином «приказная изба», еще позже – «воеводская канцелярия». Для индигирцев замена слова «изба» словом «юрта» вполне естественна, ибо вплоть до последних десятилетий XX в. их собственными жилищами были «юрты, небольшие пирамидальные строения из поставленных стоя плах, обмазанных илом или глиной, и с плоской крышей» [Фольклор Русского Устья, 1986, 433].

Итогом работы экспедиции явилось издание текстов русского фольклора старожилов низовьев Индигирки в 1986 г. Сборник «Фольклор Русского Устья» был подготовлен силами

ленинградских и якутских ученых [там же]. При подготовке этого тома было проведена еще одна экспедиция 1977 г., в ее составе работали С. Н. Азбелев и Ю. Н. Дьяконова.

Конечно, с позиции новейшего времени, видно, что не совсем разработана сама методика собирания фольклора в период работы экспедиции 1946 г., так как нет повторных записей. Тем не менее, значение собранного материала огромно и послужило для дальнейшего сбора и изучения фольклора на Индигирке.

Полевые исследования по якутскому музыкальному фольклору М.Н. Жиркова

Начало полевых исследований традиционной якутской песенности вилюйской традиции, начали проводить лишь после Вилюйской экспедиции Саввина-Боло 1938 г. Это связано с деятельностью первого якутского профессионального композитора М. Н. Жиркова.

Выдающийся общественный деятель, композитор и этномузыковед М. Н. Жирков родился 8 апреля 1892 г. в г. Вилюйске. В 1936 г. окончил Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. Сбором якутской народной музыки начал заниматься с 1936 г. В содружестве с Г. И. Литинским создал первые якутские оперу и балет. «Жирков стоял у истоков музыкального образования республики» [Алексеева, 1994, 32]. С 15 июля 1947 г. по 17 апреля 1951 г. он возглавлял сектор искусствоведения в том же институте, где работали А. А. Саввин и С. И. Боло.

В своих полевых исследованиях он продолжил и развил исследовательские традиции якутских фольклористов. Также как А. А. Саввин и С. И. Боло, М. Н. Жирков, несколько позже в 1943 г. организовал экспедицию также в Вилюйскую группу улусов и собрал там большое количество материалов. В экспедиции участвовали балетмейстер якутского театра И. Р. Каренин и прозаик Н. М. Заболоцкий. За полтора месяца пребывания (Сунтар, Нюрба, Верхневилуйск, Вилюйск, без углубления в таежные наслеги) экспедиция собрала 72 народные мелодии, более 20 народных танцев и старинных игр, а также импровизации, посвященные теме Великой Отечественной войны, таким образом, он продолжил маршрутный характер полевых исследований и выборочный подход к материалу, которые впервые были внедрены А. А. Саввиным и С. И. Боло.

Отличие в их подходах заключалось в том, что А. А. Саввин и С. И. Боло при фиксации фольклора не ограничивали возраст исполнителей, тогда как М. Н. Жирков предлагал записывать все жанры музыкального фольклора преимущественно от пожилых исполнителей. Так, он пишет: «Из-за того, что для изучения музыкального фольклора интересны всякие музыкальные произведения, не следует считать, что интересно всякое исполнение. Выбор хороших, известных народных исполнителей имеет большое значение как в отношении репертуара, так и в отношении лучших вариантов. Отыскать хороших исполнителей не всегда легко, в большинстве случаев приходится предпочитать пожилых людей» [Жирков, 2017, 59].

У М. Н. Жиркова есть также программа-инструкция для собирания фольклора. В 1937 г. в связи с подготовкой Первой республиканской олимпиады художественной самодеятельности, посвященной 15-летию ЯАССР им были составлены анкеты для сбора якутского музыкального фольклора и сведений о носителях фольклорных традиций саха. Это было время подготовки Вилюйской экспедиции Саввина-Боло. Именно в этом 1937 г. С. И. Боло составил «Программу по собиранию фольклора Вилюйского района» [Рукописный фонд Архива..., ф. 5, ор. 3, д. 4а]. Подобная программа в этот же период составлена Г. У. Эргисом. Вполне возможно, что при

составлении анкет и программы-инструкции для сбора якутских народных песен М. Н. Жиркову могли помогать якутские исследователи фольклора, в том числе С. И. Боло и Г. У. Эргис. Известно, что Г. У. Эргис также занимался подготовкой Вилюйской экспедиции А. А. Саввина и С. И. Боло. Тем более, что в плане составления анкет М. Н. Жирков по многим параметрам практически следует тем основам, которые были заложены Г. У. Эргисом. Жирковым приводится и вопросник, по которому определяются различные сведения, в том числе устанавливаются хозяйственная деятельность и национальность жителей обследуемой местности и уточняются особенности исполнения якутских народных песен.

Новым для полевых исследований якутских традиционных напевов является то, что М. Н. Жирков продолжил дело А. А. Саввина и С. И. Боло в плане создания сети корреспондентов для записи якутских народных песен. Он привлекает к собиранию якутских народных песен участников организованного им хора, а также разрабатывает методику работы с ними по сбору фольклорных песенных материалов. Он прививал хористам «вкус к народной мелодии до такой степени, что почти каждый из них не мог уже пройти мимо новой песни, интересной мелодии, чтобы не записать ее или постараться запомнить» [Кузьмина, 2014, 50].

Большое внимание А. А. Саввин и С. И. Боло уделяли записи народных образцов, где главным требованием было сохранять особенности говора исполнителя. М. Н. Жирков вводит основы полевой записи фольклорных напевов народа саха на основе их исследовательских традиций, что было впервые в якутском этномузыкальном знании. При полевых исследованиях якутских народных песен, вопросы нотной записи являются основополагающими, так как якутские традиционные напевы не укладываются в европейскую нотацию. Поэтому М. Н. Жирков проблематике нотной записи традиционных якутских напевов уделял особое внимание и разработал новые знаки для записи якутских напевов, на основе нотографии, созданной И. С. Тезавровским.

О сложности записи народных якутских напевов М. Н. Жирков пишет: «Представьте себе, перед вами сидит якутский олонхосут, и вы у него записываете по фразам, отрывочно, мелодию олонхо. Когда он споев одну фразу, вы должны записать ее на ноты, остановив певца. Певец, прежде чем продолжить олонхо, вернется к первой фразе и от нее уже перейдет к другой. Он тут же при повторении первой фразы споев вам ее совершенно в другом рисунке, не похожем на первый. <...> Когда же отдельные тексты песен олонхо исполняются певцами длительностью в 15-20 минут, а иногда до часу, то, конечно, записать без перерыва мелодию такого текста невозможно и это представляет большую трудность при отсутствии фонографических аппаратов и записывающих приборов» [Жирков, 1981, 34].

При этом, методика записи традиционных якутских напевов отличаются от записи словесной части фольклорного образца. Так, М. Н. Жирков считал, что мелодию можно записывать фрагментарно, тогда как для словесной части основным требованием у А. А. Саввина и С. И. Боло была запись образца от начала до конца, т. е. в полном виде. Следующим условием М. Н. Жиркова при записи напева было то, что прежде чем записать ее, собирателю нужно постараться запомнить мелодию и уже после этого производить запись. Данное требование было актуально в 40-е гг. XX в., т.к. сложность записи вилюйских напевов была связана с тем, что в тот период отсутствовала записывающая аппаратура, и М. Н. Жиркову приходилось записывать мелодии на слух.

При систематизации жанров якутского музыкального фольклора по материалам Вилюйской экспедиции под руководством М. Н. Жиркова, он использовал принципы, заложенные А. А. Саввиным и С. И. Боло. В программе, составленной С. И. Боло, в разделе «По устному

народному творчеству» он перечисляет фольклорные жанры, тексты которых необходимо записывать: «1. Хороводные песни; вариант осуохай-эсиэхэй с описанием вида пляски;

2. скороговорки – чабыргах;

3. поговорки и пословицы;

4. цикл песен о мироздании. Старинные варианты с пантеоном якутских божеств и более поздний вариант согласно библейским сказаниям;

5. песня о наступлении времен года – цикл, состоящий из 9 песен в виде поэмы;

6. песни различных мест;

7. песни о птицах и животных;

8. песни – любовная лирика;

9. обрядовые песни – алгысы;

10. бытовые песни;

11. именные заклинания по местным юёрям и божествам;

12. новые песни (советский фольклор)» [Рукописный фонд Архива..., ф. 5, ор. 3, д. 4а, л. 8].

М. Н. Жирков, развивая систематизацию С. И. Боло. К песням, обозначенным им как былыргы (древние), М. Н. Жирков относит напевы стиля дьиэрэтии ырыа с гортанным пением кылысах, основанные на раскрывающемся ладе, свободной метроритмике, а урукку (старинными), по его мнению, были бытовые напевы дэгэрэн ырыа, певшиеся обычным голосом, сформированные на европеизированных ладах и интонациях русских песен. К билингги (современным) он относит напевы якутских массовых песен, воспевающих советскую действительность, основанных на семиступенных диатонических ладах и интонационно близких русским народным и советским массовым песням. Современными песнями М.Н.Жирков считает также песни, исполняемые стилем дьиэрэтии ырыа, которые он именует как «советские якутские песни», что, видимо, связано с воспеванием советской действительности.

«Наследие М. Н. Жиркова, несмотря на всю свою самобытность, значимость и несомненную художественную ценность, до сих пор является малоисследованной страницей якутской профессиональной музыкальной культуры. Нотные рукописи композитора, так как сам он при жизни в виду своей большой занятости и загруженности организационной и общественной работой мало заботился об их сохранении и систематизации» [Жирков, 2017, 5]. Тем не менее, его экспедиционные записи активно вводятся в научный оборот вплоть до настоящего времени, и входят в сборники и монографии различных исследователей. Так, 30 песен в записи М. Н. Жиркова вошли в 1-й раздел «Записи М. Н. Жиркова» сборника С. А. Кондратьева «Якутская народная песня» (Москва, 1963). Из них 29 записей взяты из сборников якутских песен М. Н. Жиркова изданных в разные годы (Москва-Ленинград 1948, Москва 1958 и в полном виде в 2017 г. – Якутск), а танец осуохай исполненный С. А. Зверевым из рукописной работы М. Н. Жиркова «Мелодии якутских народных танцев». С. А. Кондратьев пишет, что записи, вошедшие в его сборник «взяты из рукописи Жиркова “Мелодии якутских народных песен стиля дэгэрэн”». Другое название рукописи, дополненной текстами песен, - “100 якутских народных песен”. <...> Почти все напевы, помещенные в этой рукописи являются детищем коллективного творчества первоисполнителей, хористок, самого М. Н. Жиркова и в известной мере якутских поэтов, стихи которых не могли не оказать влияния на структуру напева» [Кондратьев, 1963, 31-32]. Многие фольклорные записи М. Н. Жиркова вошли в его книгу «Якутская народная музыка» (Якутск, 1981), около 32-х – в монографию Г. Г. Алексеевой «От фольклора до профессиональной музыки» (Якутск, 1994) и 3 – в книгу Г. М. Кривошапка «Музыкальная культура якутского

народа» (Якутск, 1982). К 125-летию со дня рождения М. Н. Жиркова, которое состоялось 10 апреля 2017 г., была издана 1 часть «100 якутских песен» М. Н. Жиркова в I томе «Марк Жирков. Собрание сочинений: в 10 томах» (Якутск, 2017 г.).

Результаты

Теоретическим вкладом данного исследования явилось выявление методологии комплексного анализа эпического наследия собирателя фольклора А. А. Саввина в вилюйской экспедиции. Также несомненно, что этнографо-лингвистическая экспедиция под руководством Т. А. Шуба в силу возможностей этой экспедиции улучшила связь с исполнителями, и в этот период смогли записать значительный фольклорный материал. А при изучении экспедиционной работы М. Н. Жиркова обнаружено, что многие методы и подходы, которые он использовал в полевых исследованиях схожи с методами и подходами С.И. Боло и Г. У. Эргис. Отличия заключается только в систематизации и в записях фольклорного материала: словесная часть записывается полностью, а напевы могут быть записаны фрагментарно и именно от пожилых исполнителей.

Обсуждение

При сборе эпических текстов А.А. Саввиным впервые была сделана попытка записи текстов олонхо с научным аппаратом, в результате которого выявляются основные принципы и методы их фиксации. Оценка собранного материала этнографо-лингвистической экспедиции Т. А. Шуба поначалу не вызвала никаких оценок, ни положительных, ни отрицательных, но со временем стало ясно, что в 1946 г. эта экспедиция зафиксировала значительный фольклорный материал в период его активного бытования. В период подготовки издания сборника «Фольклор Русского Устья» (1986) [Фольклор Русского Устья, 1986] положительный опыт сбора фольклора в условиях стационарной экспедиции было осознана роль этой экспедиции. При фиксации музыкального фольклора якутов было выявлено, что М. Н. Жирков в 40-е гг. XX в. сформировал основные методы и подходы полевых исследований, которые выработались под влиянием методов и подходов Вилюйской экспедиции А. А. Саввина и С. И. Боло 1937-1938 гг. При этом, «его фольклорные записи являются первыми образцами записей, дающими представление о бытовании якутского песенного творчества в 30-40-е гг.» [Алексеева, 1994, 32].

Заключение

Тексты олонхо, зафиксированные А. А. Саввиным во время вилюйской экспедиции, являются уникальным наследием якутского народа и имеют значительную научную ценность. В истории становления якутской полевой фольклористики А. А. Саввин стал первым фиксатором и исследователем эпических текстов олонхо. Записанные им тексты олонхо во время вилюйской экспедиции являются уникальным наследием якутского народа и имеют огромную научную ценность. А. А. Саввин является одним из первых собирателей эпических текстов, которые он попытался снабдить научным аппаратом, состоящим из биографических сведений исполнителей и уточнений текстологических особенностей художественного языка олонхо.

Экспедиция Т. А. Шуба 1946 г. на Индигирку важна тем, что были записаны фольклорные материалы самых разных жанров в период активного бытования [Русские народные сказки

Сибири..., 1979]. Значение собранного фольклора огромно, это была экспедиция, которая учла опыт предыдущих собирателей – З. М. Зензинова, Н. Д. и Д. Д. Травиных, М. А. Кротова, С. И. Боло. Данная экспедиция послужила отправной точкой для следующих записей фольклора в Русском Устье, пробудила самосознание исполнителей.

Вилуйская экспедиция 1943 г. М. Н. Жиркова явилась развитием исследовательских традиций А. А. Саввина и С. И. Боло и внесла значительный вклад в изучение традиционной песенности якутов как в плане внедрения методов проведения полевых экспедиций, так и в плане научных изысканий. Таким образом, исследования по якутскому музыкальному фольклору в якутском этномузыкознании в полной мере начались именно со времени Вилуйской экспедиции М. Н. Жиркова.

В заключение статьи можно подытожить, что полевые исследования якутских ученых 30-х – начала 40-х гг. XX в. уже тогда показали разнонаправленность работ самих экспедиций (маршрутные и стационарные) и установили методы сбора фольклорного материала (текстового и музыкального), послуживших основой для дальнейших экспедиционных изысканий. Собранные А. А. Саввиным, Т. А. Шубом и М. Н. Жирковым записи фольклора являются базой для научных исследований многих поколений ученых. Их методы и подходы необходимо изучать, применять и развивать в последующих фольклорных и комплексных экспедициях и научных исследованиях.

Библиография

1. Аластыров Н. В. Вилуйская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937-1941 гг.) // Якутский архив. 2009. № 1. С.3-9.
2. Алексеева Г. Г. От фольклора до профессиональной музыки. Якутск: Национальное книжное издательство «Бичик», 1994. 160 с.
3. Богораз В. Г. Областной словарь колымского русского наречия / собрал на месте и составил В. Г. Богораз. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1901. 346 с.
4. Данилова А. Н. Мотив чудесного рождения героя в текстах олонхо Вилуйского региона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12. Ч. 1. С. 17-19.
5. Данилова А. Н. Чудесное рождение богатырки как архаический мотив в якутских олонхо о женщинах-богатырках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Часть 3. С. 30-34.
6. Жирков М. Н. Инструкция для записывания народной якутской музыки // Марк Жирков: сборник документов и материалов / Нац. архив Респ. Саха (Якутия), Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Адм. муницип. р-на «Вилуй. улус (р-н)» Респ. Саха (Якутия); [сост.: Т. Н. Семенова (отв. сост.), Н. Н. Иванова; отв. ред.: Н. С. Степанова, А. П. Решетникова; отв. за вып. В. Ф. Тихонова]. 2017. Якутск: Национальное книжное издательство «Бичик», С. 57-63.
7. Жирков М. Н. Марк Жирков. Собрание сочинений в 10 томах, Т. I. 100 якутских песен: в 2-х частях, Ч. 1. Песни для голоса с фортепиано в обработке М. Н. Жиркова, Г. Г. Лобачева. Песенные фрагменты из опер М. Н. Жиркова. Якутск: Алаас, 2017. 260 с.
8. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. Якутск: Книжное издательство, 1981. 176 с.
9. Илларионов В. В. Фольклорист А. Саввин Бюлююгэ айана // Саха төрүт ёйон – санаатын чинчийээччи, учуонай А. А. Саввин. Якутск: Алаас, 2016. С. 45-50.
10. Кондратьев С. А. Якутская народная песня. М.: Советский композитор, 1963. 180 с.
11. Кривошапко Г. М. Музыкальная культура якутского народа. Якутск: Книжное издательство, 1982. 184 с.
12. Кузьмина А. А. Олонхо Вилуйского региона. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
13. Ларионова А. С. Напевы якутского героического эпоса олонхо: текстология и символические аспекты. Saarbrücken (Германия): LAMBERT Academic Publishing, 2012. 178 с.
14. Покатилова Н. В. О фольклорном наследии А.А.Саввина: интеллектуальный контекст и исследовательский подход //Северо-восточный гуманитарный вестник. 2017. №3(20). С.133-138.
15. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН (РФ Архива ЯНЦ СО РАН), ф. 5, оп.3, д. 4а; 762-781; оп. 7. д. 39; 42; 117; 118; 119; 270.

16. Русские народные сказки Сибири о богатырях / сост., вступ. ст. и коммент. Р. П. Матвеевой. Новосибирск: Наука, 1979. 304 с.
17. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Памятники Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И.Смирнов / Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1991. 524 с.
18. Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. 376 с.
19. Тэбэт Мэник бухатыыр: олонхо / С. И. Еремеев-Дэдэгэс; [бэчээккэ бэлэмнээтэ, кирири ыстатыйаны, текст. быһаарылары, ыйынныгы, сыһыарылары онгордо А. Н. Данилова; эппиэттиир эрдээктэр ф.н.д., проф. В. В. Илларионов]; Науч. тэрилтэлэр федер. агентстволара; Рос. наукалары акад. Сибиирдээ5и салаата; Гуманитар. чинчийии уонна абыйах ахсааннаах хотугу норуоттар проблемаларын ин-та. Дьокуускай: Бичик, 2017.. 176 с.
20. Тонг Саар бухатыыр / Саха респ. наукаларын Акад. гуманитар. чинчийии института. Респ. «Олонхо» Ассоц.; С. Н. Каратаев тылыттан; А. А. Саввин суруйда. Дьокуускай: Бичик, 2004. 240 с.
21. Уол Дуолан бухатыыр: олонхо / [М. З. Мартынов тылыттан А. А. Саввин суруйуута; бэчээккэ бэлэмнээтиир: проф. В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова; эппиэттиир ред. проф Н. А. Алексеев]; Рос. наукаларын акад., Сибиирдээ5и сала, Гуманитар. чинчийии уонна хотугу абыйах ахсааннаах омукуртар проблемаларын ин-та, Респ. «Олонхо» ассоц. / Саха боотурдара: 21 т.; Т. 7. Дьокуускай: Бичик, 2010. 248 с.
22. Ученые–исследователи Института гуманитарных исследований Академии Наук РС(Я): Библиографический справочник. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. С. 11-12.
23. Фольклор Русского Устья / Сост. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев и др. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1986. 384 с.
24. Чарина О. И. Боло как собиратель русского фольклора: фиксации 1940-1941 гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10. Ч. 1. С. 69-73.
25. Чикачев А. Г. Этнографические исследования Н. М. Алексеева в Русском Устье // Якутский архив. 2007. № 2. С. 91-94.
26. Шуб Т. А. Былины русских старожилов низовьев Индигирки // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. I. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 207-236.
27. Шуб Т. А. Исторические песни из Русского Устья // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. III. М.Л.: Издательство Академии наук СССР. 1958. С. 361-368.

Features of field research in fixing the folklore of the peoples of Yakutia in the 40s of the XX century

Anna N. Danilova

PhD in Philology,
Researcher of the Department of Folklore and Literature,
Institute of Humanities Studies and the Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovsky st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: danilova.aanchyk@yandex.ru

Anna S. Larionova

Doctor of Art Studies,
Chief Researcher of the Department of Folklore and Literature,
Institute of Humanities Studies and the Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovsky st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: degerenan@mail.ru

Ol'ga I. Charina

PhD in Philology,
Senior Researcher of the Department of Folklore and Literature,
Institute of Humanities Studies and the Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovsky st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: ochar@list.ru

Annotation

The aim of the study is to study the main tasks, methods and principles of fixing materials collected as part of the work of the expeditions of the Institute of Language and Culture at SNK YASSR in the 30-40s. Twentieth century.

The authors relied on the materials of the expeditions of A. A. Savvina, T. A. Shuba and M. N. Zhirkova, studied the connection of methods of collecting folklore, developed by A. A. Savvin and his followers in different areas of folklore: textual (Yakut, Russian), Ethnic music.

Against the background of modern approaches to the study of folklore, taking into account the publications of the "Code of Folklore", we consider it important to consistently study the materials of folklore and methods of collection during the work of the Institute's expeditions in the 1930s and 1940s. Twentieth century.

The folklore material collected in the expeditions of A. A. Savvina, S. I. Bolo, T. A. Shuba, and M. N. Zhirkova contain rich material that will serve in high school and special education, reveal the peculiarities of the collection of folklore at the initial stage. fixing. The methods and approaches developed in the article will serve in further studies on the features of the expeditionary work of Yakut scientists.

For citation

Danilova A.N., Larionova A.S., Charina O.I. (2019) Osobennosti polevykh issledovaniy v fiksatsii fol'klora narodov Yakutii v 40-e gg. XX v. [Features of field studies in the fixation of the folklore of the peoples of Yakutia in the 40s of the XX century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (1A), pp. 202-217.

Keywords

Folkloree, ethnomusicology, field studies, method of recording, collector.

References

1. Alastyrov N.V. Vilyuiskaya and Severnaya folklore expeditions of the Institute of Language and Culture (1937-1941) . Yakutsky archive. 2009. No. 1. P.3-9.
2. Alekseeva GG (1994) From folklore to professional music. Yakutsk National Book Publishing House "Bichik", 160 p.
3. Bogoraz V. G. (1901) The Regional Dictionary of the Kolyma Russian dialect / assembled on the spot and compiled by V. G. Bogoraz. St. Petersburg Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 346 p.
4. Danilova A. N. (2017) The motive of the miraculous birth of a hero in the texts of the olonkho of the Vilyui region . Philological Sciences. Questions of theory and practice. № 12. Part 1. 1. pp. 17-19.
5. Danilova A.N. (2016) The miraculous birth of the bogatyr as an archaic motif in the Yakut olonkho about women bogatyr . Philological sciences. Questions of theory and practice. № 11 (65). Part 3. S. 30-34.
6. Zhirkov MN (2017) Instructions for recording folk Yakut music . Mark Zhirkov a collection of documents and materials / Nat. archive rep. Sakha (Yakutia), Nat. b-ka Resp. Sakha (Yakutia), Adm. munits. district "Vilyuy. ulus (m) "Resp.

- Sakha (Yakutia); [comp. T.N. Semenova (otv. comp.), N. N. Ivanova; rep. Ed . N. S. Stepanova, A. P. Reshetnikov; rep. for issue V. F. Tikhonov]. Yakutsk Bichik National Book Publishing House, pp. 57-63.
7. Zhirkov M.N. Mark Zhirkov. (2017) Collected works in 10 volumes, T. I. 100 Yakut songs in 2 parts, Part 1. Songs for voice and piano, arranged by M. N. Zhirkova, G. G. Lobacheva. Song fragments from operas M. N. Zhirkova. Yakutsk Alaas, 260 p.
 8. Zhirkov M.N. (1981) Yakut folk music. Yakutsk Book publishing house, 176 p.
 9. Illarionov V.V. Folklorist A. Savvin Byuyuyuge ayana . Sakha rubs yuyun - sanaatin chinchiyeechchi, uchuonai A. A. Savvin. Yakutsk Alaas, 2016. P. 45-50.
 10. Kondratyev S. A. (1963) Yakut folk song. M . Soviet composer, 180 p.
 11. Krivoshapko G. M. (1982) Musical culture of the Yakut people. Yakutsk Book Publishers, 184 p.
 12. Kuzmina A. A. (2014) Olonkho of the Vilyui region. Novosibirsk Science, 160 p.
 13. Larionov A.S. (2012) Chantings of the Yakut heroic epos olonkho textology and symbolic aspects. Saarbrucken (Germany) LAMBERT Academic Publishing. 178 p.
 14. Pokatilova N.V. (2017) On the folk heritage of A.A. Savvin intellectual context and research approach. Northeastern Humanitarian Journal. № 3 (20). P.133-138.
 15. Manuscript fund of the YAC Archive of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences 5, op.3, d. 4a; 762-781; op. 7. d. 39; 42; 117; 118; 119; 270
 16. (1979) Russian folk tales of Siberia about the heroes / comp., Vstup. Art. and comments. R. P. Matveyeva. Novosibirsk Science, 304 p.
 17. Russian epic poetry of Siberia and the Far East. Monuments Siberia and the Far East / Comp. Yu.I.Smirnov / Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Novosibirsk Science, 1991. 524 p.
 18. Savvin A. A. Yakut food before the development of agriculture. Yakutsk IGI AS RS (Y), 2005. 376 p.
 19. Töböt Manik Bukhatyr Olonkho / S. I. Yeremeyev-Dedegs; [bechekeke belemneete, kiriy ystatyany, text. byhaarylary, yiyngygy, sykhyaryylary ongordo A.N. Danilova; Eppiethir eredaekter fn.d., prof. V.V. Illarionov]; Scientific Taryltaler Feder. agency agency; Grew up Naukalary acad. Sibiidee5i salaat; Humanitarian Chinchii Uonna ayyah akhsaannaah Hotugu noruottar problemalaryn in-that. Dyokuskay Bichik, 2017 .. 176 p.
 20. Tong Saar Bukhatyr / Saha rep. Naukalaryn Acad. humanity Chinchiy Institute. Rep. "Olonkho" Assoc. ; S.N. Karataev tylyttan; A. A. Savvin sureyda. Djokuskay Bichik, 2004. 240 p.
 21. Wal Duolan Bukhatyr olonkho / [M. Z. Martynov tylyttan A. A. Savvni suruyyuta; Bechekke Belamnatier prof. V.V. Illarionov, T.V. Illarionov; eppiethir ed. Prof. N. A. Alekseev]; Grew up Naukalaryn Acad., Sibiirde5i Sala, Humanitarian. Chinchiyya Uonna Hotugu ayyah ahasaanah Omuktar problemalaryn in-that Resp. "Olonkho" assoc. / Sakha bootourdara 21 t .; T. 7. Dyokuskay Bichik, 2010. 248 p.
 22. (2005) Scientists-researchers of the Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the RS (Y) Bibliographic Directory. Yakutsk IGI AS RS (Y), P. 11-12.
 23. (1986) Folklore of the Russian Ustyia / Comp. S.N. Azbelev, G.L. Venediktov, N.A. Gabyshev, et al. L . Nauka, Leningrad Branch, 384 p.
 24. Charina O. I. (2017) Bolo as a collector of Russian folklore fixations 1940-1941. . Philology. Questions of theory and practice. №10. Part 1. P. 69-73.
 25. Chikachev A. G (2007) Ethnographic studies of N. M. Alekseev in the Russian Ustye . Yakutsky archive. № 2. S. 91-94.
 26. Shub, TA, A. Bylina, (1956) Russian Old-Timers of the Lower Indigirka . Russian Folklore Materials and Studies. T. I. M.-L . Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, P. 207-236.
 27. Shub, TA, (1958) Historical Songs from the Russian estuary, Russian Folklore Materials and Research. T. III. ML Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. p. 361-368.